

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ¹

по состоянию на июль 2020 года

Постановление от 13 декабря 2016 года № 28-П/2016

Пункт 3.1, абз. 5, 6:

[...] правовое регулирование позволяет взыскивать в пользу лица, чье исключительное право на объект интеллектуальной собственности было нарушено, компенсацию в размере, который может и превышать размер фактически причиненных ему убытков. Допущение законом такой возможности – тем более принимая во внимание затруднительность определения размера убытков в каждом конкретном случае правонарушения – нельзя признать мерой, несовместимой с основными началами гражданского законодательства [...]

Вводя штрафную по своей природе ответственность за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, федеральный законодатель не только учитывал объективные трудности в оценке причиненных правообладателю убытков, но и руководствовался необходимостью – в контексте правовой политики государства по охране интеллектуальной собственности – общей превенции соответствующих правонарушений. Наряду с мерами публично-правовой ответственности, предусмотренными уголовным законодательством и законодательством об административных правонарушениях, предоставление частным лицам – правообладателям возможности требовать взыскания с правонарушителей компенсации за незаконное использование исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, размер которой может превышать размер понесенных ими убытков, имеет целью реализацию предписаний статьи 44

---

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

(часть 1) Конституции Российской Федерации и выполнение Российской Федерацией принятых на себя международных обязательств.

Пункт 4.2, абз. 4:

Отступление от требований справедливости, равенства и соразмерности при взыскании с индивидуального предпринимателя компенсации в пределах, установленных подпунктом 1 статьи 1301, подпунктом 1 статьи 1311 и подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с абзацем третьим пункта 3 статьи 1252 данного Кодекса, за нарушение одним действием прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации может иметь место, если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным данными законоположениями правилам даже с учетом возможности ее снижения, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (притом что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер (например, если продавцу не было заведомо известно о контрафактном характере реализуемой им продукции). Кроме того, отсутствие у суда, столкнувшегося с необходимостью применения на основании прямого указания закона санкции, являющейся – с учетом обстоятельств конкретного дела – явно несправедливой и несоразмерной допущенному нарушению, возможности снизить ее размер ниже установленного законом предела подрывает доверие граждан как к закону, так и к суду.

Постановление от 13 февраля 2018 года № 8-П/2018

Пункт 5, абз. 7:

Действия правообладателя, недобросовестно использующего – в нарушение требований Конституции Российской Федерации и основных начал гражданского законодательства – механизм национального (регионального) исчерпания исключительного права на товарный знак, в частности ограничивающего ввоз на внутренний рынок Российской Федерации конкретных товаров или реализующего ценовую политику, состоящую в завышении цен на российском рынке по сравнению с другими рынками в большей степени, чем это характерно для обычной экономической деятельности и для удовлетворения разумного экономического интереса правообладателя, не могут расцениваться как одобряемые с точки зрения защиты конституционно значимых ценностей, если такие действия приводят к ограничению доступа российских потребителей к соответствующим товарам, прежде всего тем, наличие которых на внутреннем рынке является жизненно важной необходимостью (например, отдельные категории лекарственных средств, оборудование для жизнеобеспечения населения и т.д.). [...]

Пункт 6, абз. 9, 10:

[...] поскольку подпункт 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации прямо предписывает суду определять размер компенсации, на выплату которой вправе рассчитывать обладатель исключительного права на товарный знак, по собственному усмотрению исходя из характера правонарушения, предполагается, что ее конкретный размер должен устанавливаться с учетом того, что при параллельном импорте понесенные правообладателем убытки, по общему правилу, не столь велики, как при ввозе поддельных товаров, маркированных принадлежащим ему товарным знаком.

[...] при применении положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487, пунктов 1 и 2 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации

отсутствуют конституционно-правовые основания для назначения таких мер ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак, как изъятие из оборота и уничтожение товаров, ранее введенных правообладателем в гражданский оборот на территории другого государства и ввезенных на территорию России без его согласия (параллельный импорт), – в отличие от последствий ввоза поддельных товаров, изъятие и уничтожение которых может не производиться лишь в порядке исключения (если введение таких товаров в оборот продиктовано необходимостью защиты общественно значимых интересов). Это означает, что товары, ввезенные на территорию России в порядке параллельного импорта, могут быть изъяты из оборота и уничтожены лишь в случае установления их ненадлежащего качества и (или) для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей, что, однако, не исключает применение иных последствий нарушения исключительного права на товарный знак с учетом содержащегося в данном Постановлении конституционно-правового истолкования положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487, пунктов 1 и 2 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации.

Постановление от 3 июля 2018 года № 28-П/2018

Пункт 3, абз. 5:

[государственная регистрация перехода исключительного права на товарный знак в случае универсального правопреемства при реорганизации юридических лиц в форме присоединения юридического лица к другому юридическому лицу] – в отличие от государственной регистрации вновь вводимых в оборот товарных знаков – носит правоподтверждающий, а не правообразующий характер и, будучи формальным условием обеспечения государственной, в том числе судебной, защиты права, не затрагивает самого его содержания и призвана лишь удостоверить со стороны государства принадлежность данного права определенному лицу.

Пункт 4.1, абз. 2:

[...] Вытекающая из [пункта 2 статьи 8¹ ГК Российской Федерации, устанавливающей общие положения о государственной регистрации прав на имущество,] возможность возникновения, изменения или прекращения права в установленных законом случаях – независимо от того, была ли произведена его государственная регистрация, – может иметь место и при переходе исключительного права на товарный знак. [...]

Пункт 4.2, абз. 1:

[...] из пункта 6 статьи 1232 ГК Российской Федерации в системном единстве с пунктом 4 статьи 57 и пунктом 2 статьи 58 данного Кодекса следует, что при реорганизации юридических лиц в форме присоединения юридического лица к другому юридическому лицу исключительное право на товарный знак переходит к правопреемнику и подлежит защите с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица, притом что реализация правомочий, составляющих содержание данного права в полном объеме, возможна только при условии государственной регистрации его состоявшегося перехода. При этом не является препятствием для государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак то обстоятельство, что присоединяемое в процессе реорганизации юридическое лицо ранее переход к нему данного права не зарегистрировало. Если же лицо, к которому переходит исключительное право на товарный знак, не обратилось за государственной регистрацией перехода данного права после завершения реорганизации, то риск возможных неблагоприятных последствий для взаимоотношений с третьими лицами лежит на нем как на правообладателе.

Пункт 4.2, абз. 2:

Поскольку, по общему правилу, лицо, которому принадлежит имущество, несет бремя его содержания, охватывающее, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, и государственную

регистрацию права на такое имущество его обладателем (Постановление от 22 июня 2017 года № 16-П), требования справедливости, а также разумности и добросовестности при осуществлении гражданских прав предполагают, что аналогичное бремя должно нести и лицо, которому принадлежат имущественные права на иные, помимо вещей, объекты гражданских прав. [...]

Пункт 5, абз. 5:

[...] пункт 6 статьи 1232 ГК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагает – применительно к случаям перехода исключительного права на товарный знак при реорганизации юридических лиц в форме присоединения юридического лица к другому юридическому лицу – рассмотрение федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатентом) вопроса о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак одновременно с вопросом о продлении срока действия данного права по обращению обладателя исключительного права на товарный знак, что не отменяет уплату пошлины, если она предусмотрена законом, за каждое из совершаемых уполномоченным органом юридически значимых действий.

Определение от 19 сентября 2019 года № 2145-О/2019

Пункт 3.3, абз. 2:

[Положения пункта 1 статьи 1508, пункта 3 статьи 1512 и пункта 2 статьи 1514 ГК Российской Федерации] исключают признание в качестве общеизвестного товарного знака (используемого в качестве товарного знака обозначения) хотя и отвечавшего ранее признакам общеизвестного товарного знака, но переставшего им соответствовать на момент подачи его правообладателем заявления о признании данного товарного знака (обозначения) общеизвестным.

Определение от 18 июня 2020 года № 1345-О/2020

Пункт 2.3:

[...] при условии что аудиовизуальное произведение (его части) и вошедшее в него произведение изобразительного искусства имеют самостоятельную объективную форму, одновременное их признание объектами интеллектуальной собственности само по себе не может расцениваться как нарушающее какие-либо конституционные права.

Пункт 3, абз. 2:

[...] при предъявлении требования о взыскании компенсации за нарушение исключительного права именно истцу необходимо указать, право на какой объект интеллектуальной собственности он считает нарушенным. [...]